

— Красавец, ты не можешь меня бросить!

С воплем это существо бросилось на него, повалив на диван, обхватило талию и уткнулось головой, начиная тереться. Движения были точными и стремительными, а руки уже незаметно уходили назад.

— Учитывая мою заботу о будущем твоего рода, поехали со мной в Мэйлань, красавец. Не заставляй себя страдать и становиться аскетом!!

Сирил наконец не выдержал, локтем оттолкнул ему голову, а затем крепко перехватил горло:

— Слезь с меня!

Лоуренс замер. Подняв голову, он смотрел на него со слезами, тоном вздыхающей арии:

— Сердце разбивается... Ты не можешь ответить мне взаимностью, и этого уже достаточно больно, но даже в последней просьбе мне отказывают... О, любовь моя...

Нити разума лопнули. Сирил, разъяренный, усмехнулся:

— Чтобы вместе с тобой совать нос к женщинам?

Лоуренс выпрямил лицо и принял абсолютно серьезный вид:

— Чтобы вместе со мной совать нос к женщинам.

— Бам!

Звук был настолько громким, что даже все охранники вздрогнули. Они увидели, как этого золотоволосого щеголя сбили с ног, и он ударился прямо о журнальный столик перед диваном. Столик выдержал удар без единого сдвига, а тело покатило по полу. Черноволосый аристократ, опираясь на край дивана, сел. Одежда была в беспорядке, он холодно косился на человека на полу... Хотя все понимали, что так не должно быть, многие невольно сглотнули.

— Красавец, ты нарушил правила~

Тот, оглушенный падением, лежал на полу, корчась и стонал:

— Ты ведь всегда был беспомощен в драке, а теперь такую беспомощную свалили с ног... Какой позор...

— Тебе совесть не зазорно? — Сирил холодно усмехнулся.

Взгляды встретились. Лоуренс хихикнул, совершенно не заботясь, выпрямился и, наклонившись, сверкая глазами:

— Поехали в Мэйлань, Сирил~

Его голос понизился:

— Ночь Лэнфэйси, о-го-го~

Услышав это название, Сирил замер, брови слегка нахмурились:

— Ты уверен?

Тот сделал жест:

— Инсайдерская информация.

Сирил повернулся к Найдену. Недалеко стоявший Butler, наблюдавший за происходящим, сразу подошел.

Поправляя одежду, Сирил снова посмотрел на все еще улыбающегося человека и, немного помедлив, спросил:

— Что ты думаешь о Черной розе?

Лоуренс моргнул:

— Что думаю? Ты же знаешь, красная роза — моя любовь, красавец~

— Ладно.

Сирил решительно отменил эту тему.

Кто же еще, кроме этого парня, который только и говорит, что «красавец»?

Всякий раз, когда Сирил был с Лоуренсом, он не мог подавить желание ударить его. Вспыльчивость и жестокость, которые, казалось, давно стерлись, снова разгорались и жаждали действия, и как бы он ни повышал терпение, контролировать это не удавалось... Но, возможно, это лишь с другой стороны показывало важность Лоуренса для него.

Его эмоциональная система, долгое время скрытая под молчанием, казалось, не имела защиты перед этим парнем; стоило им соприкоснуться, как она оживала, теряя форму, и весь образ начинал рушиться. Возможно, именно в этом и заключался истинный смысл слова «лучший друг»?

Нет, это слишком высоко для него. Даже если смотреть на него вокруг на триста шестьдесят градусов, в нем не видно ни тени искренности. Скорее, «плохой друг» — это как раз то, что не подходит.

...Например, сейчас.

— Это одежда, которую я сам спроектировал! Каждую вещь я делал сам!

Золотоволосый щеголь крепко обхватил его ногу, терся лицом и использовал возможность трогать бедро, и никакие пинки не заставляли его отпустить.

— Есть вещи, которые понимает только дизайнер, красавец, ты не можешь просто использовать и выбросить! Дай мне посмотреть на результат! Я даже принес иголку и нитку, чтобы исправить любые недочеты, красавец!!

Сирил старался успокоиться, глубоко выдохнул, и голос его стал холодным, как падающий лед:

— Отпусти.

— Не отпущу! Не отпущу! Почему Найден может, а я нет? — Лоуренс жалобно висел на его

ноге. — Я тоже могу помочь тебе переодеться, красавец~

Последние слова с повышающейся интонацией сразу выдали грязные мысли этого парня. Невинно задетый Butler стоял в стороне, держа поднос с бельем, и стоял прямо, смотря в нос.

— ...Пошел вон! — Сирил наконец не выдержал.

— Ай!!

— Красавец, осторожнее! У меня шкура толстая, тебе же больно бить рукой!

— Стой, не бей по яйцам!!! Не-а-а-й—

Хаос.

Когда этот фарс наконец закончился, жилка на виске Сирила все еще подергивалась. Зеркала в гардеробной, расположенные полукругом, четко отражали его фигуру. Аура жестокости еще не рассеялась, между бровями застыл холод, голубые глаза утратили ясность и были полны света, словно собирающаяся буря. Такой холодный и мрачный дух не прибавлял мрачности образу, а скорее придавал странное, зловещее очарование.

Из-за статуса и темперамента его одежда обычно была однотонной, максимум с каймой или цветочными украшениями. Для сочетания использовались белый, зеленый, фиолетовый и другие благородные и элегантные, но чистые цвета. Только на важных мероприятиях он надевал синий или черный, чтобы выдержать обстановку. Он не стремился подчеркивать себя, скорее, чтобы не выделяться. Слишком яркие цвета не только не подходили к его лицу, но и добавляли побочные эффекты, от которых у него болела голова.

Но он не ожидал, что Лоуренс нарушит все нормы и использует для него оттенки огненно-оранжевого и темно-синего, с более светлой синей каймой, манжетами из светло-голубого камня и золотой булавкой в виде цветка, как у него самого. Это был классический фасон вечернего костюма, но материалы и детали были новыми и яркими. На первый взгляд, это сильно контрастировало с его холодным и спокойным темпераментом, но создавало потрясающую таинственность и соблазн.

Это изначально не соответствовало его вкусу, но он надел это только после того, как этот парень долго выпрашивал. Увидев себя в зеркале, он сразу захотел раздеться, но, увидев маску на подносе, который подал Лоуренс, на мгновение замер.

В клубе такого уровня, вероятно, были различные правила. Лоуренс, этот щеголь, начал шляться в таких местах, как только начал понимать жизнь, и никогда не успокаивался, поэтому он знал, что к чему. Если было правило не снимать маску, то такая одежда сойдет, ведь все так выглядят, и не слишком выделяется. Но теперь понятно, почему он настоял, чтобы он надел золотую булавку семьи Юджин — это было заявлением о покровительстве, чтобы неосторожные люди не налетели и не разозлили его.

Будучи известным молодым королем судоходства, хотя он часто не занимался делами, он был человеком, который мог скрывать личность и годами охотиться за женщинами в Милане, столице мировой моды. Без реальных способностей это было бы невозможно.

Найден стоял на коленях, аккуратно поправляя мелкие складки на одежде. Сзади на диване лежал щеголь, верхняя часть тела была покрыта синяками, и охранник помогал мазать лекарством, пока он корчился и стонал:

— Красавец, ты слишком сильно бьешь... Как я теперь пойду к своей милашке... Я только что подцепил горячую девчонку в Турине... О, любовь~ Почему ты так жестока~...

...Именно поэтому жила на виске Сирила, разрушающая образ, не исчезала.

□□□□□

Одежда Лоуренса по-прежнему была настолько вызывающей, что смотреть было больно... Конечно, с точки зрения Сирила.

Он и сам был очень красив, хотя и не до такой степени, как Сирил, но по сравнению с теми, кто был на экранах, его более чем хватало. Добавьте к этому его происхождение и способности, и он был яркой звездой, куда бы ни пошел. Не говоря уже о том, что у этого парня язвительный язык и руки, но его острый вкус, идущий в ногу со временем, был ужасен для Сирила, но вызывал поклонение у других.

После того как этого парня избили за язвительные слова и руки, он не переставал стонать, но Сирил делал вид, что не слышит, сидя на диване и изучая две маски. Найден подробно рассказывал о фоне, особенностях и правилах клуба Мэйлань. Он не отдавал приказов, но люди, воспитанные Фреем, как могут не уметь читать мысли. Как только здесь закончили, там уже отдали приказы. За такое короткое время они смогли найти так много информации.

<http://bllate.org/book/17714/1655134>